

A surreal painting by Nina Kobayeva. In the foreground, a man in an orange hoodie and blue pants stands on a stone path, looking up. The path is flanked by vibrant autumn foliage in shades of yellow, orange, and red. The background is a dense forest of evergreen trees. In the upper half of the image, a large, glowing, swirling orb of light in shades of orange, yellow, and white dominates the sky, creating a dreamlike atmosphere. The overall style is painterly and evocative.

Нина Кобякова

Судьба у каждого своя

Нина Кобякова
Судьба у каждого своя

«Автор»

2026

Кобякова Н.

Судьба у каждого своя / Н. Кобякова — «Автор», 2026

Каждый человек неосознанно проживает жизнь по чертежам своей души. Свобода выбора на каждом значимом этапе, ограничена заложенными в человека особенностями воспитания и предыдущего жизненного опыта - судьба!

© Кобякова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Побег в Нахимовское училище	7
Глава 2 В Москве	10
Глава 3 Таёжный лагерь "Дружба"	13
Глава 4 Воспитание характера	17
Глава 5 Чёрно - белые полосы жизни	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Судьба у каждого своя

Пролог

Как правило, окраины шахтёрских городов - мерзкое зрелище: покосившиеся небольшие, старые домики, часто заброшенные, с провалившимися крышами и мёртвыми глазницами окон; разломанные серые доски заборов, торчащие в разные стороны и кое - где поваленные столбы, развалившиеся сарайчики. Заросли бурьяна, жёсткой сухой травы и перемешавшиеся друг с другом и ставшие дикими, ягодные кустарники.

Свалки чего попало, мерзко пахнущие помойки. Тоскливая, безнадёжная, неприглядная нищета.

В стародавние времена, век поселений вокруг шахт, был недолог. Отработали богатые залежи угля или руды, свернулись и ушли, оставшееся и ненужное бросили, в том числе и людей, которые не смогли переселиться.

Как бродячий цирк с вонючим зоопарком.

Собрали деньги. Нагадили. Исчезли.

Напоминают наших "Псевдо - горе - либералов", одна волна банкиров обогатившись спешно эмигрировала её сменила другая группа последователей, соревнуясь в наглости с чиновниками, в части поборов с населения и воровства ресурсов страны. Какая - то часть этой живности - передохла или слилась в Израиль, другая блаженствует и пропагандирует "национальные проекты", говоря словами покойного Виктора Степановича Черномырдина:

"Мы продолжаем то, что мы уже много наделали".

Вопрос!

- "Все успеют удрать в Израиль, Великобританию, США, Германию и Францию? Или всё - таки кто - то ответит за то, что успели натворить?"

В Красноярске, на фоне холодного Енисея, стоит одинокий гранитный памятник каторжанам в кандалах, которые шли в рудники из-за того, что боролись за народное счастье:

"Великий Сибирский каторжный путь".

За что боролись, на то и напоролись. Маятник истории пошёл в другую сторону и без борьбы, одураченные и оболваненные трудящиеся, без боя сдали всё завоёванное.

Было бы здорово дожидаться следующего мемориала, с памятником в виде гранитной виселицы для тех, кто мошенническим образом обманул и обхитрил народ.

"Предателям народа и родины".

К сожалению "если бы да кабы, да во рту росли бобы", был бы не рот, а огород".

Описание окраин города не относилось к району "Вшивого бугра". Этот район - южный пригород, начало и перекрёсток пяти улиц.

Вшивый бугор нависает над городом, здесь наиболее чистый воздух. За ним пустырь и пригородный лес, ограниченный федеральной трассой. После автомобильной дороги, лесной массив непрерывен, вплоть до предгорий Восточного Саяна.

В очередной раз нужно удивиться точности и разнообразию русского языка. Этимология слова "Бугор".

- В отношении местности - отдельно стоящий холм, возвышение.

- В отношении географии - за бугром, за границей, кончается город начинается другая местность.

- В отношении человека - Бригадир. Знающий авторитетный человек.

Со словом "Вшивый" сложнее. Район освоен в послевоенное время, переселенцами из местных деревень. Частью ближними, частью дальними родственниками с небольшим вкраплением пришлых, благополучно прижившихся семей татар, башкир, поляков и оседлых цыган.

В двух километрах отсюда, строилась очередная угольная шахта и административные корпуса разрезуправления.

Новые дома, построены своими руками, палисадники, скамеечки, небольшие огородики. Новые улицы. Тихо, благополучно, удобно.

Главы семейств - работники шахты, разреза, грузовой автобазы, железной дороги. Хозяйки, в основном трудоспособного возраста, немного бабушек, все - работницы швейной фабрики, столовых и мяскокомбината. Крепкие семьи при деньгах. Отсюда и название от насельников, носящее завистливо - уничижительный характер.

"Бугор, вшивый".

Здесь, без всякой власти, соседи подметали участки не только перед своими домами, но и сами улицы, без всякого распорядка, по желанию. Конечно - это были дети и подростки. Уборка снега и мусора во дворах, их обязанность. А уборка улицы - это подросшие девчонки, девушки, стремящиеся к прекрасному, надеющиеся на чудесное будущее и подгоняющие пацанят помладше, чтобы улица была чистой и красивой. Пацанята помладше всегда слушаются девчонок постарше - аксиома.

Если это период не диких девяностых и не фальшивых двухтысячных с дебиловатыми рожами в телевизоре.

Существовала "Помочь". (Существительное, ударение на первом слоге). Это совершенно исчезнувшее понятие коллективной помощи соседу, любому человеку из сообщества. Собираются по высказанной просьбе: или сруб дома ставят, или сарай строят, или крышу перекрывают, или что -то ещё, существенное. От хозяина требуется обед. Доводят дело до конца и быстро. Конечно, хозяин готовится. И если всё тщательно подготовил - поставят дом в три дня, топорами. Каждый приходит со своим инструментом. Желание показать своё умение, сноровку никто не отменял. Количество работников зависит от объёма работы и всегда найдётся знающий человек - распорядитель. Приходят без персональных просьб. Работают в праздники, том числе и в религиозные и это не считается грехом, наоборот. "Помочь" - память общины - ответственности людей друг за друга.

Поскольку усадьбы вокруг были новыми, до конца не завершёнными то у того соседа, то у этого и далее у другого постоянно, что - то коллективно обустроивали.

Наши герои - выходцы из этого района.

Глава 1 Побег в Нахимовское училище

В доброжелательной атмосфере уюта, заботы и взаимной помощи обитали наши герои: Сергей, Анатолий и Петька.

Петька - младший, Серёжка - старший, а Анатолий - посередине. Учились в разных школах: Петька в престижной, куда было трудно попасть из-за переполненных классов, а Серёжка с Анатолием, в восьмилетке. Но летом, почти всё время проводили вместе. Из этой троицы, только Петьке жилось вольготнее, родные в нём души не чаяли. Ему позволялось то, за что ни Серёжке, ни Анатолию, несдобровать. Он мог вместо контрольной, на уроке, заняться рисованием, а если ему не хотелось идти в школу, шёл гулять в парк. Вместе с тем учился хорошо, но не каждый день. По оценкам - хорошист, с тройкой по поведению. Это воспитание отца: "Ребёнок, в первую голову должен делать то, что хочет, а затем выполнять на 100% то, что необходимо, без насилия".

И попробуй, переубеди...

У Серёжки сложнее. Родители развелись. Серёжка оказался - ошибкой маминой молодости. Отец, после развода, уехал на родину, в Севастополь, а мать, гордая белокурая полячка, вышла замуж за прежнего ухажёра, здорового рыжего мужика. Они составили красивую пару и отлично ладили. Младшая сестра, родившаяся в новом браке, забирала у матери всё время. Серёжка чувствовал себя лишним, почти чужим. Вдобавок сегодня, "Рыжий" пообещал ремня за не вскопанные грядки, а мать, пригрозила добавить.

В отместку, Серёжка решил из дома, удрать, надеясь добраться к отцу, в Севастополь. Он давно обдумывал эту мысль и потихоньку от матери копил деньги. Собирал и сдавал бутылки и банки в пункт приёма стеклотары.

Заковыка получилась с напарником.

Ближайший приятель, Толька, тоже живший с отчимом, отказался, наотрез. Что ему делать, в Севастополе? А на осторожные предположения Сергея, что его отец поможет, усмехнулся: "Тебе - то помог?"

Он знал, что ему будет! Все ученики видели иллюстрацию жуткой картины, Ильи Ефимовича Репина "Иван Грозный и сын его, Иван", висит в школе, на стене, а здесь:

- "Отчим возьмёт его за голову, наступит на грудь, оторвёт и выбросит головёнку в ведро с помоями, он

обещал сделать именно так, если узнает что - то нехорошее.

- Обещал, значит сделает".

У Анатолия, тоже была младшая сестрёнка, рождённая в новом браке и поскольку мать работала, ему приходилось присматривать и заботиться.

Отчим! Высокий поджарый мужик, отсидевший не один срок. Работал проходчиком. Проходчик - это труд в лаве, самое опасное и денежное место в шахте. Нужна выносливость и физическая сила, которая дружит с головой.

Зимой и летом ходил с оголённой грудью, показывая бицепсы и наколки.

Побаивались все, даже соседский цепной пёс.

Выпивал редко, но когда выпивал, домашние старались исчезнуть. Останавливал разбушевавшегося соседа, только отец Петьки. Останавливал авторитетом полярника. Выходил навстречу и они мирно беседовали.

Серёжка, опустив голову, сидел на уличной скамейке, вспоминал отца и как будто слышал его запах. Отец работал на БЕЛАЗе и когда приходил с работы, от него пахло машинным маслом и соляжкой.

- Вот бы к отцу!

Поднял голову, напротив стоял Петька, с футбольным мячом. Он всегда с ним, то и дело чеканит или бьёт по забору, когда нет никого. Мечта Петьки - стать капитаном дальнего плавания. Серёжка знал об этой мечте. Они не раз разговаривали о Нахимовском училище и были уверены, что кроме Ленинграда, училище есть и в Севастополе, ведь там погиб адмирал Нахимов, защищая город.

У Петьки глаза загорались от разговоров о море. Дома его звали боцман. Он знал и мог перечислить все крупные портовые города страны, с привязкой к омывающим морям и уже прочитал "Морские рассказы", Станюковича.

Отец рассказывал об арктических экспедициях, о работе моряков и лётчиков, подарил ему два больших альбома с фотографиями из Арктики.

Будни на льдине, самолёты ЛИ-2, ИЛ-12, маленький вертолёт МИ-1.

Ледокол возле кромки торосов и Белый медведь в свете прожекторов.

Лежбища моржей на острове среди каменных чёрных валунов и громоздящихся белых льдин.

Тюлени и их детёныши - бельки - неуклюжие с виду, но по рассказам отца, юркие и неуловимые в воде.

Полярники в меховых комбинезонах по одному и группами.

Альбомы регулярно просматривались.

Серёжка тоскливо посмотрел на приятеля.

- "Мал совсем"- и, как то через силу предложил: "Поехали в Нахимовское училище, но родителям не говори, не отпустят.

- Уедем без спроса.

- Уедем сейчас.

- Потом расскажешь, когда поступишь в Нахимовское училище".

Глазёнки мальчугана широко раскрылись и он радостно.

- Да!

- Поехали. Прямо сейчас.

Что такое отказ, затрещина, грубость или что - то подобное, Петька не знал. Солдатский сын, любимчик и маменькин сынок, "весь в деда" и в комплекте четыре бабушки. Ребёнок купался во внимании близких, не зная отказов. Получалось весь мир для него, о чём думать?

- Надо денег взять, запасную одежду, сумку или рюкзачок.

- Хорошо.

- Через полчаса встретимся.

Петька собрал рюкзачок, они с отцом часто ездили на рыбалку, он знал, что надо брать и где брать. Деньги на повседневные расходы лежали в стеклянной прозрачной шкатулке, на комод, в общей комнате. Сколько - то, не считая, взял. Через час приятели были на железнодорожном вокзале. Сережка посмотрел расписание, поезд Владивосток - Москва, прибывал через несколько минут, стоянка две минуты.

На перроне полно народу, начало лета. Контроля за посадкой, проверки билетов не было. Все проверки происходили в поезде. В пассажирских поездах, общие вагоны, занимали до трети состава. Общий вагон - это подобие электрички.

В нём едут на расстояние и 30, и 100, и 500, и 5000 километров. Постоянное столпотворение людей и в дневное и в ночное время, частые остановки, выход прибывших и вход новых пассажиров. Иногда бывают заполненными тамбуры, людьми, которым надо ехать, а билетов в кассе нет. Обычно проводники в общих вагонах, товарищи разбитные, хорошо зарабатывали на зайцах, беря небольшую плату за проезд, меньше официальных цен.

Солдаты и парни - студенты, билеты не брали, не принято. Знали бы студенты, что ждёт их детей через пятьдесят лет, когда ребёнка, забывшего билет, выбрасывают на мороз в "Правовом государстве". Не поверили бы и повертели пальцем у виска.

Беглецы забрались на третью пыльную полку и от пережитого быстро заснули. Проснулись уже ночью и стали обследовать вагон. В тамбуре стояли хмурые мужики и курили. Освоили туалет. Сlopали домашние пирожки.

Днём уже смело расхаживали по вагону и рассказывали историю, всякому, кто интересовался, что едут в Москву, к тётке, которая их встретит. Пирожки им больше не понадобились, их постоянно и вкусно подкармливали, то одни соседи, то другие.

Первые ревизоры, прошли через день, молодые! Оживлённо беседуя между собой, они не обратили на мелюзгу никакого внимания. Ревизоры: парень и красивая девушка, им было хорошо вместе, компостеры резво и звонко щёлкали, пробивая билеты.

Второй раз, ревизоры, трое или четверо уставших женщин и мужчин, вошли в вагон недалеко от Москвы. На требование показать билеты, растерявшийся Серёжка, не знал, что ответить. А Петька! Откуда, что взялось: "Нас уже проверяли. И мы выбросили билеты". Пассажиры в вагоне загалдели и ревизоры поспешили удалиться.

Так беглецы прибыли на площадь трёх вокзалов.

Первой, неладное почувствовала мать Петьки. Она принялась плакать, когда не смогла его найти. Отец, работавший на железной дороге, забил тревогу. Обратился в милицию. Милиция поначалу не находила оснований для беспокойства. Дети как - то не пропадали. Встревожились, когда выяснилось, что исчезли двое. Вызвали на беседу соседского пацана, в сопровождении отчима. Только рассказал, что Серёжка, предлагал убежать из дома, а он отказался: "И больше ничего не знаю". Отчим впервые в жизни, приветливо потрепал ему голову: "Молодец! Зачтётся".

Скандал! Сделали запрос на автостанцию, в аэропорт, железнодорожный вокзал. Проверили морги, больницы. Разослали информацию о беглецах по ближайшим отделениям милиции. Бесследно. Никто не видел. Слишком оперативно пацаны сели в поезд.

Семьи замерли в скверном, тревожном ожидании.

Глава 2 В Москве

Беглецы двигались к цели. Они знали, что по Москве - реке, можно спуститься до Коломны, а там по Оке до Волги. Дальше Волго - Донской канал и рукой подать до Севастополя. А в Севастополе всё будет хорошо. Серёжке казалось и даже снилось, что его встретит отец и отец устроит Петьку в Нахимовское училище.

Первый день бродили по Москве, стараясь выбраться к реке и это удалось. Поели в столовой, купили пирожков. Ночь провели на берегу, затем увидели в кустах, возле дома на берегу, весельную деревянную лодку и угнали её. Причём плавать (ходить) на лодке, учились.

Они впервые оказались на реке, в лодке. Какое - то время всё получалось плохо, потом потихоньку, благодаря тихому течению, научились управляться. Сплавились по реке до опор моста и пристали к берегу, на мелководье. Разложили костёрчик разогреть припасы и позавтракать. Неожиданно подошла группа пацанов. Завязалась словесная перепалка, закончившаяся дракой. Наши беглецы, оказавшись в безнадёжном меньшинстве, были крепко биты. Серёжке досталось больше, его колотили более крупные ребята. Вдобавок их ограбили. В неравной драке, несмотря на отчаянное сопротивление, вывернули карманы. Главной целью нападавших были деньги. Они обрадовались когда их нашли и поскорее, поскорее удрали.

Наступил солнечный жаркий день. В стороне, в заливчике, плескалась стайка девчонок. Серёжка, после того как их ограбили, осознал ситуацию и не смог сдержать слёз отчаяния. Петька старался ободрить товарища не из-за оптимизма, а скорее просто не понимая последствий. Потом пошёл в воду и пошёл спиной вперёд, так как пытался приободрить друга на берегу и, беззвучно исчез...

На родине беглецов царил паника. В день, когда Петька спиной вошёл в реку, с громким звоном, треснуло большое зеркало, в пустой комнате.

Случилось что - то страшное!

Отец, член горкома партии, вместе с родными пошёл в старейшую, чудом сохранившуюся церковь Николая - Чудотворца, и встал на колени перед иконой Богородицы.

Другая картина была в доме Сергея. Николай Павлович, отчим, был чужд сантиментов. Но очень сильно переживал за себя и матерился, не зная, что предпринять? Он понял, что огребёт неприятностей по полной программе. Прежде всего на работе. стыдно! У главного механика пасынок сбежал из дома! Что подумают?: "Конечно, бил!".

За здоровье пацана - не опасался. Двенадцать лет! Он в двенадцать лет в "Фазанке" за станком стоял, на ящике. Он так и сказал матери Сергея: "Переживать не стоит. Или сам объявится, или милиция выловит и вернёт".

Мать Сергея замкнулась, отвлекалась на возню с дочерью и старалась не думать о сыне. Обойдётся. Гнала другие мысли. Хотя смутно и тихо пульсировала мысль о её вине, о вине матери.

Серёжка поднял голову и не увидев ничего и никого, ошалело, беззвучно лил слёзы.

Девчонки, знавшие что - то, наблюдали и когда увидели, что пацанёнок исчез, подняли звонкие крики и побежали к дороге, где на служебном мотоцикле, проезжал милиционер.

Молодённый лейтенант, долго не мог разыскать в мутной воде тело мальчика, наконец нашёл далеко в стороне от предполагаемого места, вытащил, сделал всё как учили, устал и бросил. Мальчик не подавал признаков жизни. Лейтенант сел на мокрое склизкое бревно и хмуро, с пустой головой, ждал скорую помощь.

"Родительские молитвы со дна моря достанут".

Офицер зачем - то поднялся, повернул мальчика на грудь, затем снова на спину и заметил порозовевшие мочки ушей и снова стал энергично производить искусственное дыхание.

Подъехали медики, врачи быстро сработали и умчались. В детской больнице города Люберцы, мальчика вернули к жизни.

Время, проведённое утопленником в воде, нереально! Никто не пытался подвести арифметический итог. Начиная, сразу заканчивали подсчёт с недоумением. Несуразица! Получается почти час. Врачи сказали: "Не испугался. Сразу потерял сознание". Только как объяснить плавание под водой далеко в сторону, при отсутствии течения? Сразу потерял ориентацию в бессознательном состоянии? Трудно объяснить. Несомненно одно, свою роль сыграл искусственный обрыв, неожиданное моментальное погружение в непривычном положении и вздох водой.

Плачущего Сергея, лейтенант увёз в ближайшее отделение. Там его успокоили, напоили чаем и стали расспрашивать. От души матерились и смеялись, когда слышали откуда прибыли, эти шкеты. Больше пяти тысяч километров надо умудриться проехать. Удивляло всё! И железнодорожное ведомство, и милиция, и родители. Перепуганный пацан всё подробно рассказал.

Увезли в приёмник - распределитель, возраст позволял.

Очнулся утопленник и ничего не понял. Белая простынь, мягкий диван и сильно хочется по малой нужде. Опустил руку, встретил ручку горшка. Встал на ватных ногах и напрудил почти полный большой горшок, постарался аккуратно опустить, упал на постель и вновь забылся.

Проснулся от мужских голосов, один был очень знакомый, боялся узнать, появилась подспудная неловкость, стыдно?

Это отец. Затем всё смолкло. Через некоторое время вновь стали слышны голоса, открылась дверь и мужчины подошли к постели. Петька не подавал виду, что очнулся. Посетители отошли в сторону и продолжили негромкий разговор, вернее монолог врача. Петька слышал: "Врачебный контроль, травма, посттравматический синдром, избегать нервных срывов и физическая активность на свежем воздухе. Пусть занимается спортом, каким хочет, учёба на втором месте".

- Врач продолжил: "Положительные эмоции и доброжелательная атмосфера. Будут сильные головные боли. Возможна вялость и заторможенность по утрам, зарядку делать осторожно".

Все рекомендации доктора отложились в памяти Петьки помимо его воли, хотя были адресованы отцу. Перестал притворяться, открыл глаза и приподнялся. Врач взял его под плечи, помог сесть и придвинул подушку. Отец смотрел на него, жалко улыбался, качал головой. Было неловко.

- Очнулся? Герой - спросил врач, потрепал ладонью его голову и вышел из кабинета.

Позднее ему рассказали, что его поместили в кабинете главного врача, так как он попал в больницу, где лечились маленькие детки и он не поместился в их кровати.

Отец не упрекал, спрашивал о самочувствии. Затем сказал, что послал домой телеграмму с информацией о его здоровье, что неделю побудут в Москве и самолётом вернутся домой. Петька заснул.

Тем временем, отец разыскал лейтенанта, сходил к его начальству, посидел с ним в ресторане. Милиционер в красках рассказал как всё происходило, об искусственном обрыве и главное о том, как что - то его толкнуло на повторный подход к мальчику.

Отец наверное торопил врачей, через несколько дней, проведённых в больнице, беглеца выписали с предписанием о лечении по месту жительства. В рекомендациях врачей много говорилось о положительных эмоциях и хорошем настроении. Тогда он устроил сыну экскурсию по Москве. Они поселились в очень удобном месте, в гостинице "Алтай", в двухместном номере, на четвёртом этаже, недалеко от станции метро "Владыкино".

Гостиница ведомственная, для работников станкоинструментальной отрасли. Для того, чтобы заселиться, отцу пришлось рассказать про похождения своего сына и показать бумаги.

Так юный турист стал популярной личностью в этой гостинице и своим для персонала. В памяти Петьки остались гигантские фирменные эскалопы местного ресторана. Много позднее, когда приходилось мотаться в Москву, останавливался здесь. Время сказало на ресторане и гостинице не лучшим образом. Эскалопы уменьшились в размерах до студенческих котлеток, а цена за номер улетела в космос.

В программе отца оказались два футбольных матча: Спартак - Торпедо и ЦСКА - Динамо. Матчи проходили через день. Петькины впечатления были схожи с впечатлениями Старика - Хоттабыча. С высокой трибуны смотреть странно. Маленькие фигурки, как рой пчёл, бегают по полю за мячиком, который не виден, время от времени меняют направления, останавливаются и снова срываются в беге. И две скучающие фигурки вратарей, в противоположных концах поля.

На маленьком стадионе "Шахтёр" игра выглядит по другому. Видны финты и обводка, передачи и эмоции на лицах спортсменов. Слышен мат, сопровождающий неудачные действия. Виден нервный тик на лице судьи после рёва трибун: "Судью на мыло, свисток на порошок". Да и футбольные ворота, выразительно просматриваются через движение футболистов.

После просмотра, Петька стал болельщиком Торпедо, почему? Непонятно.

Кроме посещения парка Горького и Выставки Достижений, побывали у памятника Пушкину, такой же в точности, стоит возле Петькиной школы. Бродили по Красной площади и улицам в центре. Отец, семь лет прослуживший в Ленинграде, видимо соскучился по большому городу и жалел, что не взял фотоаппарат.

То есть как в поговорке: "Не было счастья, да несчастье помогло". Пацан в десять лет, топтался там, что видел только на картинках. Такая концентрированная гора впечатлений не проходит бесследно.

Повзрослев, вспоминая детство неоднократно говорил, если бы не издержки в виде горя для родителей, для деда и бабушек, хорошо и правильно, что удрал в Москву. Пацан здорово повзрослел.

Глава 3 Таёжный лагерь "Дружба"

Когда возвратились домой, мать обняла, заплакала и хотела отлупить (у неё никогда не получалось) и даже взяла ремень, пришлось каяться, искренне. Дед, многозначительно крикнул и осуждающе покачал головой. Бабушка Дуся, мать матери, замахнулась батожком, а Ивановна, крёстная бабушка, у которой мать жила на квартире семь лет, во время службы отца в армии, специально приехала и разворчалась и всё равно обняла и гладила костлявой рукой его голову. К бабушке Марии, матери отца, Петька забежал сам, через улицу и по обыкновению, дурачился. Бабушка любовно обняла, попросила посмотреть в глаза, что - то долго выглядывала и повеселела.

К бабушке Лизе, пришли с дедом, пили чай с брусничным вареньем и пришлось рассказать как утоп... Брусничное варенье, с добавкой сока отжатой черники и таёжной голубики - любимое лакомство, которое было только здесь, у бабушки Лизы. Банки таёжного варенья: упакованные и подписанные с указанием дня сбора ягод и дня приготовления стояли в удобном, чистом, холодном погребе. Пришлось достать баночку, другую.

Бабушка Лиза или по умыслу или без, хорошо изучила Петькины гастрономические пристрастия и он всегда, с большим удовольствием, зависал у деда. Мать не признавала варенье из брусники, говоря, что там больше сахара, чем ягод. У родителей всегда была небольшая кадушка с мочёной брусникой, без сахара и отдельно, черничное варенье, в котором были и ягоды голубики.

Традиционный черничный ягодник в южном предгорье Восточного Саяна выглядит так: сизая поляна, в жутком полумраке от высоченных сосен и кедров в три обхвата, обрамлённая ограждением из покрытых разноцветным мхом и лежащих в навалку от многовековой старости, остовов. Фантастическая, нереальная картина. Впечатление как "Девятый вал" Ивана Айвазовского. Огромные деревья упавшие от старости на ещё стоящие мощные подпорки, торчащие из волнистой поверхности, опрокинутых гниющих великанов. Гнетущая абсолютная тишина. Сюда не проникает никакое дуновение, только повсеместная сырость... Сладковатый запах разлагающихся растительных и древесных остатков. Редко где на Земле можно ещё застать подобные первозданные уголки тайги. Невольная жуть.

Первый ярус ягодника занимает невидимая, ещё неспелая в августе: белая, крупная как сибирская клюква, брусника, второй ярус - повыше - черника, сообщившая красочный сизый оттенок поляне, третий ярус - голубика, дразнящая сборщика ягод не ковром из плодов, как черника, а изысканностью голубой подвески, сухоньких высоких кустиков, где каждая ягодка требует индивидуального, особенного внимания. Ковёр из нескольких этажей ягод, располагается на толстенной перине из много-много-летнего мха. Нога пришельца легко погружается по колено в мягкую неизвестность. Ковёр приглашает прилечь, поваляться, подремать.. Иногда потеряв равновесие поневоле падаешь в эту чудесную перину. Встать не хочется, только необходимость заставляет двигаться.

Идти очень тяжело, один километр по моховой тайге дай бог преодолеть за световой день, не советую ходить. Подобные дикие плантации знают только местные жители и охотники. Своих гостей они допускают на подобный праздник жизни, но так, чтобы городской житель самостоятельно мог попасть сюда, только исключительно случайно.

Через несколько дней после обследования в городской больнице, Петьку отправили в таёжный пионерский лагерь "Дружба", принадлежащий фабрике, где трудилась мать нашего героя. В лагере отдыхали дети работниц фабрики и воспитанники подшефного детского дома. Небольшая часть мест выделялась богатому колхозу - миллионеру, поставщику свежих продуктов.

Лагерь "Дружба" располагался на окраине плодородной, чернозёмной долины, перед предгорьем Восточного Саяна, в месте слияния горных рек: Индона и Голуметки. Толщину слоя чернозёма в этой долине можно увидеть в колее местной дороги. Регулярно отсыпаемый тракт уходит вниз, после первого обильного дождя и дорога колёсами транспорта превращается в окопы, по которым с трудом пробираются трактора, трёхосные военные Студебеккеры и наши Утюги - ЗИЛ 157.

В десятке метров от русла Голуметки, с правой стороны, протекает безымянный быстрый и глубокий ручей в метр шириной, теряющийся в глухих зарослях и топи подступающего болота. Ручей - питомник шучьего племени. Щурята! Рассекающие стрелки - как молнии, вспарывают прозрачную глубину. Такое впечатление, что они всех других рыбок съели и охотятся друг на друга.

Несомненно, где - то ручей соединяется с основным руслом, и щурята не дают зажиреть пескарям, голянам, карасям и другим обитателям речного царства.

Белоснежные спальные корпуса и другие строения обширного лагеря, располагались на возвышенности, а река, пляж футбольное поле и волейбольная площадка, лежали внизу, под крутым песчаным обрывом. Вдалеке виднелось село. Пространство лагеря - открыто солнцу, а с северной стороны закрыто сопкой и густым сосново - ёлочным обрамлением как одеялом.

К пионерскому лагерю вела просёлочная дорога, упирающаяся в большие ворота из старых потрескавшихся толстых досок (плах). Далее по лесу высокой лентой поднимался глухой забор. Со стороны обрыва забора не было, были многочисленные крутые тропинки.

Песок повсюду имел насыщенный рыжий цвет, что выдавало присутствие циркона. Песок не содержал камешков. Можно прыгать и съезжать на попе, не боясь пораниться. Крутая часть обрыва испещрена загадочными отверстиями, внушающими опасения и не зря. Наш герой сунул палец в отверстие и очень пожалел. Оса ужалила палец и благополучно улетела. Палец распух и какое - то время болел, недолго.

В отдалении, по вертикальному склону обрыва, виднелись стайки ласточек, выписывающих резкие пируэты за насекомыми и издающие нескончаемое переливчатое щебетание, приятная музыкальная полифония. Очевидно там, вдалеке от лагеря, располагались их гнездовья.

После перенесённых потрясений, после больницы, Петька был доброжелателен, приветлив и улыбчив так, что моментально подружился со всеми в своём отряде. Настолько, что его единогласно избрали председателем совета, от чего он чуть не плача отказался, представив, что придётся заниматься какими - то обязательными делами. Вожатая, видимо что - то знала и не стала настаивать.

На следующий день, обследуя лагерь, забрёл в административный корпус и увидел детский бильярд, как у Васьки, на второй пионерской улице, в два раза меньший чем взрослый, а также столы с шашками и шахматами. Ввязался играть в шахматы, поскольку к бильярду была очередь. Вдруг сзади кто - то затряс за плечи, обернулся и увидел Вовку Войтова, приятеля по футболу с нижнего глухого закоулка их улицы. Вовка был старше на два класса, что не мешало им играть в футбол в одной команде, когда тот приходил к бабушке.

Они были заодно и в кулачных боях, стенка на стенку. Вовка был одним из организаторов боёв и одним из избранных судей. Бился хорошо, детдомовская практика. Петька выступал во второй паре "задир", один на один с неуступчивым и уже давно надоевшим цыганёнком, с которым он дрался регулярно, как по расписанию: и зимой, и весной, и осенью. Редкий поход в "Бакалею" за хлебом обходился без драки. За ними вступали в бой уже двенадцатилетние, а потом все остальные.

Вовка был круглым сиротой, жил в детдоме, был одним из старших и представил Петьку как своего друга. Возраст и сила - играют главную роль в детдоме, где старшие отвечают за младших. С этого момента, вся детдомовская мелюзга стала своей для домашнего, что очень

редко бывает с посторонними. Петька отныне был обязан заступаться за маленьких детдомовских, а они могли его просить о помощи и вообще не церемониться.

После обеда, Петька убежал к детдомовским и провёл остаток дня с ними. У детдомовских больше свободы. Успел подружиться с одноклассником, одинакового роста, Колькой Каротиным, которого все звали Кэра. Как он понял, Кольке был нужен напарник, потому что никто не хотел возиться по утрам с бидонами, полными молока. Кэра второй сезон помогал Андреичу, инвалиду - завхозу, на деревянной ноге, тем, что с разрешения администрации ездил по утрам на ферму за молоком. Андреич не то чтобы не справлялся, а скорее просто занимал пострелят делом.

Ферма расположена в стороне от села и дорога к ней проходит недалеко от тёплого озера, которое очень любит местная живность: и домашняя и дикая. Небольшая горно-таёжная речка Индон с ледяной водой впадает в озеро, а из него вытекает речка с таким же названием, но уже с почти горячей водой. Озеро не замерзает в самые лютые морозы. Восточный Саян - сейсмоактивный район.

Вечером Петька подошёл к воспитательнице, всё рассказал и отпросился помогать в столовой, по утрам. Воспитательница удивилась и решила не мешать. Может установка такая была, не отгораживать домашних от детдомовских.

Сразу после подъёма, Петька вместо зарядки, побежал к столовой, где Андреич с Кэрой запрягали лошадку. Поехали. Пустые бидоны в телеге, звонко позвякивали. Когда двигались мимо озера, в лес помчались несколько коз или не коз, может косули, не разобрать. На ферме у них забрали пустые бидоны и загрузили полные. Одна из работниц, высокая круглая женщина, спросила: "Новенький? Какой худышка! Давай пей!" - и протянула большой ковш с тёплым молоком. Пришлось выдуть. Когда привезли молоко в столовую, вернулся в отряд, на завтрак ходили строем.

После завтрака подбежал Кэра и позвал в потаённое место.

- Потаённое так потаённое - ответил Петька - пошли.

По узкой извилистой тропинке под нависающим обрывом пошли по направлению гнездовой ласточек. Ласточки заблаговременно забеспокоились и отдельные, особенно отчаянные особи уже пролетали над головами, чуть не задевая их крыльями.

Кэра смеялся: "Не бойтесь! Мы не к вам".

Дошли до завала переплетённых стволов, веток, брёвен - образовавших гигантскую запруду - пенящееся озеро. Вода с напором просачивалась через эту природную плотину. Спасало ситуацию то, что река была небольшой, стволы поваленных и принесённых половодьем деревьев лежали неподвижно, надёжно упираясь во вросшие в землю полусгнившие брёвна.

Кэра в несколько минут оказался на другом берегу, а Петьке пришлось напрячь всю свою мальчишескую смелость, побороть боязнь и аккуратно огибая острые сучья, кое - как пробраться.

Зашли в болото. Сначала пробирались между овальных, покрытых скользким мхом валунов разных размеров, сгнивших древесных стволов, плавающих островков травы, разнообразных травяных кочек, иногда увязая по колено в какой-то жиже или во мху, не разберёшь. Потом валуны закончились и начались тальниковые заросли, с чуть заметной тропинкой Идти тяжеловато. Сзади слышались голоса, кто - то догонял.

"Это наши - сказал Кэра - потом сходим с ними на каменный остров". Два детдомовца, два друга не сразу рассказали, что за дела у них на каменном острове. Сомневались в Петьке. Свой или нет? По мнению Петьки, лучше бы не говорили.

Они ловили гадюк, снимали шкуру, пока сырая и натягивали на подготовленную обструганную палку. Самых гадюк жарили на костре и поедали. Красивые муляжи из гадюк продавали за копейки или дарили".

Петьке стало не по себе от их рассказа., но со временем он ходил на каменный остров, попривыкнув, принимал участие в экзекуциях, без энтузиазма, за компанию. А тогда они разошлись в разные стороны.

Кэра свернул на появившееся еле видимое русло ручейка, дно которого не проваливалось, было чёрным и твёрдым. Позднее отец объяснил, что это залежи каменного угля. На солнце пласты угля рыжие, на скеле и в воде - чёрные. Через каждый метр ручей становился всё более обозначенным и углублялся. Ноги ныли от ледяной воды и через некоторое время пришлось идти в раскорячку.

Ручей расширялся и вскоре друзья пошли по берегу. Этот скрытный безымянный болотный ручей впадал в одну из кружевных проток Голуметки, затем протока, попетляв в болоте, выходит в поле и впадает в основное русло.

Под шатровой сенью деревьев, открылся небольшой залив и неожиданность! Носом на берегу, кормой в воде, стояла маленькая аккуратная лодка. Где детдомовские взяли лодку? На протоку, которая кружила в диком, недоступном болоте, никто не совался. О её существовании знали только детдомовские. Петька, благоразумно, не выяснял про лодку.

Рыба в протоке водилась в изобилии, но не промысловых размеров. Крупная рыба задерживалась редко, обычно спускалась в низ по течению в Нижнюю Иреть, Большую Белую и в Ангару.

И щучки, пескари, сорожки, ельцы, речные карасики, гольяны. Не передать удовольствие от поедания жареной на костре, без соли, только что пойманной, разделанной рыбы.

Заливчик был отличным местом для купания. Петька, который плавать не умел и до того как утонул и сейчас, пытался привыкнуть к воде. Он не хотел рассказывать Кэре про свой грустный опыт, казалось друг знает и молчит.

Петька попробовал окунуться в воду с головой и сразу почувствовал разламывающую нестерпимую головную боль и мороз, с выступившим холодным потом, пришлось выйти из воды и лежать на берегу. Дрожь и боль потихоньку отступили, оставив слабость во всём теле и побыв ещё немного на протоке, вернулись в лагерь. Позднее, пережив боль после каждой из нескольких осторожных попыток, Петька научился плавать, но избегал погружать голову в воду.

Позднее, ещё два года подряд, на летних каникулах, Петька отдыхал в этом лагере, и в дальнейшей жизни у него не было лучшего отдыха, чем здесь, на богом данных просторах Саянского предгорья, в окружении верных и отчаянных детдомовских друзей.

Глава 4 Воспитание характера

Вернувшись в лагерь и в отряд, увидел на своей кровати, возле окна, чужие разбросанные вещи.

- Чьи это?

- Новенькие приехали" - ответил Венька.

Венька - сын тёти Кати, подружки матери. Венька учился в другой школе, восьмитлетке, поэтому встречались редко.

С полотенцами наперевес в комнату вошли трое пацанов, один из которых был явно старше, выше всех на голову. Он толкнул Петьку в плечо:

- Иди отсюда.

- Почему?

- Иди и всё, это моё место. Можешь спросить, Людмила Васильевну.

Петька пошёл искать воспитательницу. Нашёл и спросил: "Людмила Васильевна! Вы почему моё место отдали вновь прибывшему?"

- Петя! Ты где пропадал? Я беспокоилась. Следующий раз предупреждай, пожалуйста! Я, никому твоё место не отдавала, так и скажи новеньким.

Петька внезапно почувствовал свистящий шум и раскалывающую голову боль, пошёл назад, увидел сидящего на его кровати незнакомца, молча, с разбега ударил его головой в лицо и стал молотить кулаками куда ни попадя. Сколько продолжалось избиение не помнил, очнулся в руках Людмилы Васильевны, чувствовал тряпичные руки - плети и смертельную усталость. Избитый в кровь незнакомец уполз с его кровати. Прибежала пионервожатая и вместе с воспитательницей стали стыдить избитого за провокацию. Все присутствующие, горой, встали на Петькину сторону.

Пацан оказался сыном председателя подшефного колхоза, который после телефонного звонка, на следующий день, забрал отпрыска из лагеря. Председатель, высокий грузный мужчина попросил показать обидчика сына и когда ему представили, покачал головой, расхохотался и пожал Петьке руку: "Молодец, ястреб!".

Наблюдавшие драку и её последствия, были ошеломлены. Хрупкий мальчик, ниже соперника на голову, избил в кровь, здорового, краснощёкого подростка.

Венька пытался расспрашивать, где научился так драться и ничего не добился. А Петьке было не по себе. Он помнил холодную и какую - то контролируемую ярость и ясную голову. Это был не он. В драке с лёгкостью отводил сопротивляющиеся руки противника, рассудочно бил в переносицу, чтобы быстрее разбить нос, в глаза, чтобы не мог видеть, куда прилетит следующий удар, предугадывал все движения избиваемого.

Что это было Петька не понял? Но было чувство глубокого удовлетворения. С ним подобное произошло в первый раз, он испытал что - то вроде лютого бешенства, мелькнула мысль: "Не сойти бы с ума". Действительно, нанесена обида, которую прощать нельзя. Драка очень важное действие в жизни пацанов: "Победитель в честном бою, получает всё: уважение друзей, компанию, внимание девчонок".

Со стороны взрослых дознания не потребовалось. Людмила Васильевна всё сделала правильно. В отряде тишина и дружеские отношения. Сельский пацан уехал, а двое приехавших с ним, остались и были довольны. Им доставалось от председательского сынка. Пацаны из отряда Петьку зауважали по новому, как лидера. Откуда - то узнали и детдомовские.

Петька понял, что не зря занимался турником и колотил песочную грушу. К занятиям турником его подтолкнул отец, когда легко исполнил на перекладине подъём переворотом, а Петька не смог. После этого он с увлечением обустроивал свой спортивный уголок в закрытом дворе. Регулярно вскапывал землю, чтобы под турником она была рыхлой. Если звезданёшься,

то хоть ничего не сломаешь. Постоянно совершенствовал крепление перекладины (трубы) на столбе турника, пока не догадался попросить отца принести с работы толстостенную дюймовую трубу с загнутыми под прямым углом концами, нарисовав эскиз. Отец похвалил и выполнил в точности.

Упражнениями с комплектом груш, он приступил позднее, вместе с метанием штык-ножа..

Вовка Войтов, на правах вожатого, выступил с предложением провести волейбольный и футбольный турниры внутри лагеря, а потом договориться с сельскими ребятами и сыграть с ними. Старшие от детдома, участия не принимали, поскольку среди домашних их ровесниками были только девушки, пионервожатые. И турнира внутри лагеря не получилось. Команда детдомовцев, сразу, всухую и издевательски, в первой игре, разгромила команду домашних, которые мало знали друг друга и кто - то умел, а кто - то только по телевизору видел как играют.

Венька разозлился на результат и слово за слово, сцепился в драке с Кэррой. Петька разнимал и получил от Веньки такой удар в левый глаз, что даже веко треснуло, но сдержался и ходил с фонарём. Почему - то не обиделся. Венька искренне извинился, инцидент был исчерпан. Драки с детдомовскими удалось избежать. Сохранили мир.

На игру в футбол с сельскими пацанами выставили сборную команду, куда вошли и Венька и Петька и еще двое домашних из первого отряда, занимающиеся в ДЮСШа по футболу. Сборная выиграла, 3 / 2, но игра сопровождалась такими эмоциями, что воспитателям еле - еле удалось удержать зрителей с обеих сторон, чтобы не передрались. Могли быть жуткие последствия.

В одном из эпизодов, Петька отличился, выдал пас на выход к воротам, один на один с вратарём, Кэре, который и забил. Передаче была сделана верхом на ход так, что Кэра увидел как мяч опускается на поле перед ним и ему оставалось подработать под ногу и пробить.

Пацаны из ДЮСШ позвали в секцию: "Приходи, нас Кобелев сейчас тренирует, он в Звезде играл, классно будет".

Директор лагеря запретил матчи с сельскими. Для верности, вообще играть командами в футбол запретил, от греха подальше. Так и до драки недалеко и вожатые стали заполнять свободное время ребят другими делами и занятиями. В субботу объявили, что завтра, в воскресенье, лагерь выступит на весь день в поход, в тайгу. Обедать будут в походных условиях.

Кэра позвал Петьку помогать. Кроме бидонов с молоком, теперь помочь с походной кухней и посудой и хотя всем занимались взрослые, руки пацанов тоже не помешают. Походная кухня и наряд из столовой, включая Кэру и Петьку, выступили гораздо раньше основной колонны, сразу после завтрака.

На дороге, в сырых местах, чётко виднелись многочисленные крупные следы. Они не придали им значения. Взрослые знали куда идти. Рядом с дорогой, на каменных плитах увидели двух гадюк, греющихся на солнце и не обращающих на них никакого внимания.

Вот это да! В колонне идут маленькие девчонки, да и многие из детей видели змей только на картинках. Почти метровые змеи - неприятный сюрприз. Одна точно, гадюка. Чёрная с ромбовидным рисунком. Пришлось захлестать.

Грех на душу взял завхоз, распорядился, а затем спрятал. Но сюрпризы на этом не закончились, главное было впереди.

Каменистая дорога шла вдоль скальных обрывов. Лагерная колонна вытянулась. Впереди шли, больше бегали, непоседливые детдомовцы, ведь по сторонам от дороги расстилались невысокие заросли таёжной малины и чёрной смородины.

В таёжной малине, растущей в основном на вырубках, пустошах и пепелищах и купающихся с утра до вечера в длинных летних солнечных лучах, сахара не меньше, чем в винограде киш миш. Жизнь этих ягод очень коротка, на них быстро нападает сонм насекомых, и те, кто лакомится этими ягодками, лакомится и мелкими невидимыми гусеничками.

Есть огромные таёжные малиновые кусты с крупными ягодами, у этих ягод жизнь подольше, но есть вероятность столкнуться лоб в лоб с Михаилом Потаповичем, который тоже обожает малинку, и его, увлечённого тихушника, не сразу обнаружишь.

Достаточно быстро, многие из домашних детей взялись хныкать от непривычных спартанских условий. Но надо идти. Администраторы лагеря подготовили поляну где - то в пяти километрах, от лагеря и главную задачу видели в том, чтобы воспитанники прониклись путешествием, настоящим походом, устали и проголодались.

С шумом и гамом воспитанники заполняли обширную поляну. В центре стоял приготовленный для костра конус из веток и хвороста, а на окраине, расположилась походная кухня с раскладными столами и прикрытыми вкусностями.

Через считанные минуты, поляна стала совсем обжитой, кто - то уже за кем - то гонялся, кто - то боролся, девчонки крутили обруч, гоняли сачками бабочек для коллекции и собирали лепестки, с той же целью. Венки из цветов, любительницы этого головного убора разбрелись по периметру.

Петька с Кэрой отошли в сторону и, как бывалые путешественники, найдя удобные местечки, упали в траву. Блаженство.

Некоторое время спустя, объявили обед и его условия. Как?, чем? и куда сдавать отработавший инструмент? Походный обед затянулся. На поляне не утихал шум и гам.

После обеда Петька с Кэрой отошли от лагерного бивака подальше. Им были интересны окрестности, дошли до ручья и увидели забетонированный столбик, с металлической табличкой и выбитыми цифрами. Что это? Так далеко от города?

Петька стал рассказывать семейные байки о добыче золота до войны и в военное время в этой местности. Кэра как замороженный внимал. Петьке эти истории рассказывала мать, слушавшая рассказы старших братьев.

У Петьки неожиданно появилось чувство тревоги. Он стал озираться по сторонам и спросил Кэру: "Ты ничего не слышишь?" Тот недоумённо повёл плечами: "Нет".

- Слышишь?
- Какой - то нарастающий шум.
- Смотри, бык,
- Где?
- Да вон - вон!

Пацаны прижались к стволу сосны, и мимо них тяжёлой рысью пробежали огромные быки. Так, что дрожала земля. В лесу это особенно страшно. Потом раздался хлёткий выстрел и они увидели бородатого мужика верхом на лошади, повторный хлёткий выстрел. Затем ещё и ещё. Пастухи на лошадях ударами бичей отворачивали стадо в сторону от поляны, на которой расположился лагерь. Пастухи чудом увидели детей из - за дыма от походной кухни и разведённого костра.

Подождав немного, Петька и Кэра поспешили на поляну. К счастью никто не пострадал, но ужас от несущихся рядом с поляной огромных быков, охватил всех без исключения и детей, и женщин, и мужчин. Воспитатели пересчитывали и успокаивали детей, а физрук, завхоз и ещё кто - то жестикулируя, ругались.

Лагерь, не разузнав как следует, расположили на пути перегона быков. Хорошо, что обошлось без последствий.

Глава 5 Чёрно - белые полосы жизни

Жизнь Сергея в Москве, вполне ожидаемо, как зачинщика побега и как старшего по возрасту, складывалась незавидно. Отчим, дядя Коля или Николай Петрович, приехал его забирать только через две недели, это время Сергей провёл в казённом учреждении, где вполне освоился. Бетонный шлифованный пол, низкие потолки, суровое мрачное помещение, получилось 15 суток. Опыт.

В жаркий день, душно. Солнце не проникало в зарешеченные глубокие бойницы окон. Вместо кроватей стояли деревянные тёмные полати. По углам такого же цвета тумбочки, посредине квадратный стол и четыре скамьи. В туалет надо спрашивать у дежурного разрешение, чтобы открыл. Сергею давали поблажку и позволяли гулять в пустом прогулочном дворике.

Каждое утро приходилось выполнять наряд, драить полы в камере и коридоре. Серега смеялся над собой: "Поступил в нахимовцы всегда с водой, тряпкой и шваброй, как юнга на корабле".

Постоянных сидельцев с ним не держали. Приводили пацанов постарше и через короткое время куда - то уводили. Разговаривать не с кем, дежурному не до него и отчиму Сергей, обрадовался. Готов был терпеть наказание, которого не случилось.

Он не мог знать, что мать и отчима прорабатывали в милиции, где удивлялись: вполне благополучная семья, и вот... Предупредили, что вынуждены установить надзор...

Директор автобазы, вырастивший трёх сыновей, пригрозил, что переведёт с должности главного механика, слесарем, на ремонт сливных камер: "Будешь вонять отработанным маслом, собак пугать".

Это ещё ладно. Водители углевозов - люди серьёзные, семейные, не поймут. Партком, профком, товарищеский суд, в котором Николай Петрович был заместителем председателя и обычно вёл заседания? Эти инстанции могут добраться, будешь доказывать, что не верблюды...

На другое предприятие перейти - ничего не решить. Во первых - директора общаются, во вторых - сарафанное радио - не спрячешься.

В поезде, за пять суток всё обдумал. С пасынком придётся возиться, больше, чем с родным ребёнком.

Красивая жена, высокая должность, после десяти лет работы на побегушках. Ученик слесаря, слесарь, вечерний институт, механик, главный механик.

"Лихо приходит тихо".

Такой путь прошёл и из - за нескольких затрещин пацану, всё "Псу под хвост"?

Николай Петрович, зашёл, показал дежурному офицеру бумаги, подписал документы и его проводили к Сергею.

Окинул взглядом обстановку камеры, спросил: "Запомнил? Дальше может быть хуже! Ни тебе, ни мне этого не надо".

Из приёмника - распределителя поехали напрямиком на Ярославский вокзал, взяли билеты на ближайший поезд. Это был скорый, Байкал. Чистый, аккуратный вагон: красивые, предупредительные проводницы - студентки Иркутского Института Народного Хозяйства - летний студенческий отряд. Ехали быстро, редкие остановки до Новосибирска. Затем остановок стало больше.

За четверо суток, договорились и обговорили всё. Серёжка, соседских мальчишек будет избегать, в особенности Петьку, которого теперь надо за три квартала обходить. Получит свободный доступ на автобазу. Затем поступит в ПТУ или Горный техникум.

На четвёртые сутки, Серёжка поверил, что всё будет хорошо и не вспоминал отца.

Поднимались по длинной родной улице, шёл рядом с Николай Петровичем и через каждые двадцать - тридцать шагов к ним подходили соседи, интересовались здоровьем и стыдили его, так, что Николай Петровичу приходилось защищать пасынка.

Когда зашли домой, мать заплакала, потом прижала его к груди и неожиданно тихо на ухо сказала: "Прости". После этого Серёжка затрясся и убежал в свою комнату.

Не было счастья да несчастье помогло, семья Николая Павловича сплотилась, они, как оказалось, нужны друг другу.

Сергей после слов матери, ловил её малейшее желание и старался не только не спорить, но и предугадывать, что от него требуется. Вода, которую надо привезти, теперь всегда была, уголь и растопка для печи - на месте. Уборка мусора и снега, в ограде и перед домом, производились, без напоминаний. Десятки других мелких домашних дел, требующих его внимания, оперативно выполнялись.

Остаток лета, осень и зима пролетели быстро. У Сергея не было проблем в школе с математикой и физикой. В восьмом классе он увлёкся сборкой радиоприёмников и радиосвязью. Тогда повально увлекались музыкой БИТЛз, но отечественные радиолы не настраивались на Немецкую волну, ВВС и Голос Америки. Серёжка решил эту проблему у себя дома. По просьбе Николай Петровича, он это не афишировал и никому не рассказывал, даже в школе, от греха подальше.

Увлечение сборкой - пайкой электронных схем осталось с ним на всю жизнь. Николай Петрович, сам любивший возиться с поделками, кроме верстака в гараже, вместе с Сергеем, освободил просторный рабочий стол в летней кухне, где можно было паять и возиться с мелкими изделиями. Вместе они обсуждали новинки и интересные идеи которые тогда публиковались в легендарных журналах "Техника молодёжи", Радио и Наука и жизнь, которые стали выписывать.

С наступлением весны, Николай Петрович, видя увлечённость Сергея техникой, подарил ему старый мотоцикл, собираясь летом купить себе автомобиль, благо очередь подходила.

Вместе разобрали мотоцикл до рамы, промыли, собрали, отладили зажигание, обновили смазку и залили свежее масло в коробку и затем завели старого друга, Иж - 56, на котором Николай Петрович катал в юности, мать Серёжки. Серёга был благодарен отчиму за подарок, тогда редко у кого из его одноклассников и знакомых сверстников не было собственного мотороллера, Минска, Ковровца или Восхода. Отпрыски начальников - рассекали на венгерских Паннониях и чешских Явах.

Любопытно, что все эти "Харли - Дэвидсоны", "Ямахи", Паннонии, "Восходы" и другие, имели одного дедушку - немецкий, солдатский DKW.

Серёжка, не рассказывая никому, нашёл себе занятие по душе - гонки по трассе, по Московскому тракту.

Он выезжал, обычно ближе к вечеру, на недавно проложенную ровненькую автостраду, на тяжёлом ИЖе и обгонял какую - нибудь парочку на мотоцикле.

Пригородные перелески, хорошая прямая дорога с небольшими подъёмами и спусками, дарящая ощущение полёта и невесомости, красивые мотоциклы, тёплая погода. Какой парнишка устоит, чтобы не отличиться перед своей девушкой, которая то и дело прижимается от страха и восторга к твоей спине, они выехали покататься, а там как получится, а может и получится?

Серёжка обгонял, а затем несколько сбавлял скорость, позволяя новоявленному сопернику проявить себя и когда его со свистом оставляли позади, заставлял старенький ИЖ проявлять свои лучшие скоростные качества, не жалея соперника.

Через некоторое время неформальные гонки, уже и без пассажиров, стали обычными на этой трассе. Появилось много пацанов, искавших вызов.

Обидно! В этих скоростных заездах победителями обычно становились - Явы. Тяжёлый ИЖ на скорости близкой к 120, начинало раскачивать верх - вниз и отрывать от дороги. Серёжка стал задумываться о настройке амортизаторов, но гонки прекратились после трагической случайности: разбились два друга на новеньких мотоциклах "Восход", недавно подаренных родителями. Врезались друг в друга на встречном курсе.

- Испытывали нервы?

- Не хотели уступать?

- Осознанное самоубийство?

- Почему? Этого уже никто никогда не узнает. Разбились вдрызг!

Упрекать спортивные организации, что не охватили, не занимались? Нельзя! Существовала секция в спортивной школе и проводились гонки на стадионе и мотокроссы, на территории лыжной базы. На занятия в спортивной секции - свободная запись.

Горе испытали даже те горожане, кто не знал и не видел пацанов, просто услышал трагические новости по местному радио.

А родители? Которые хорошо знали друг друга?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.